



Митрополит Иларион: Афон – место, где сохраняется живая традиция святости

28 мая 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал профессор Виктор Гуминский, главный научный сотрудник отдела русской классической литературы Института мировой литературы Российской академии наук.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Христос Воскресе! Вы смотрите передачу «Церковь и мир».

В эти дни государство и Церковь отмечают 1000-летний юбилей русского монашества на Афоне. Сегодня на Афоне Патриарх и Президент.

Основанная на Святой Горе на рубеже первого и второго тысячелетий обитель россос стала точкой притяжения первых русских монахов и многих паломников, а преподобный Антоний Печерский, перенеся святогорские традиции в Киев, навсегда связал Русь с Афоном нерасторжимыми узами духовного родства.

Об истории русского Афона, о паломничестве на Святую гору мы сегодня беседуем с главным научным сотрудником отдела русской классической литературы Института мировой литературы Российской академии наук профессором Виктором Гуминским.

Здравствуйте, Виктор Ярославович!

В. Гуминский: Здравствуйте, Ваше Высокопреосвященство! Христос Воскресе!

Митрополит Иларион: Воистину Воскресе!

В. Гуминский: Афон – это удивительный образ иноческой жизни, который сыграл колоссальную роль в истории России. Владыка, Вы упомянули преподобного Антония Печерского. Совершенно ясно, что в этих первых пещерках, которые потом выросли в Киево-Печерскую Лавру, жили, скорее всего, если не по уставу, то по традиции афонского монашества. Это уже затем преподобный Феодосий Печерский взял из Царьграда уставные грамоты.

Монастырь Пресвятой Богородицы Ксилургу (Древоделы) – первая русская обитель, что

доказывает опись, проведенная, когда русские монахи перешли на жительство в более просторный монастырь святого Пантелеимона, называемый также Русским монастырем или Русиком. На меня произвел очень сильное впечатление этот документ, в котором перечисляется 49 русских книг, русская, подчеркиваю, епитрахиль и затем – русская шапка. Если представить себе афонитов в русской шапке, сразу наступает какое-то веселье на душе.

Конечно, мы можем только строить предположения о потоке паломничества в то время. Но уже игумен Даниил Черниговский, миновав во время своего путешествия остров Крит и покинув Царьград, замечательно сказал: «...ошую путь в Иерусалим, одесную – на Афон», – то есть Афонская гора как духовный центр поминается уже в самом начале древнерусского паломничества.

Митрополит Иларион: Я хотел бы пояснить для наших телезрителей, почему мы празднуем именно 1000-летие русского монашества на Афоне.

Эта дата выбрана достаточно условно, ибо 1016 годом датируется первое упоминание в афонских документах игумена обители рос (русской обители) Герасима. Это означает, что в том году на Афоне уже была русская монашеская обитель, значит, по крайней мере, за несколько лет до этого должны были приехать монахи. Более вероятно, что они там оказались вскоре после Крещения Руси, которое произошло в 988 году. Ведь, чтобы сформировалась обитель, должна быть определенная традиция. Соответственно, 1000 лет – это минимум русского присутствия на Афоне.

Что такое русское присутствие? Когда мы вместе с афонскими монахами обдумывали организацию празднования, некоторые говорили: «Вы вообще не должны вести речь о русском монашестве на Афоне, следует говорить «афонское монашество», ибо всякий человек, приезжая на Афон, как бы теряет свою национальность». Мы можем согласиться с этим лишь частично. Действительно, Афон является сегодня частью суверенной Греции, этот факт никто не оспаривает, и все, кто сегодня приезжает на Афон, чтобы там остаться, принимают греческое гражданство. Действительно, все афонские монастыри входят в юрисдикцию Константинопольского Патриарха, но при этом у нескольких афонских обителей сохраняется свой национальный дух, свое национальное лицо. В частности, монастырь святого великомученика Пантелеимона называется «русской обителью».

В. Гуминский: Господь сподобил меня побывать в прошлом году на праздник Светлого Христова Воскресения в Пантелеимоновом монастыре, а затем мы отправились в Ватопед на вынос Иверской иконы Божией Матери и как раз на Светлой седмице присутствовали там на знаменитом крестном ходе. Монастырь когда-то был грузинским, но теперь хозяева там греки.

В связи со святым великомучеником Пантелеимоном мне вспомнился один очень любопытный сюжет (датируемый последней третью XI века), который, по мнению современных историков, способствовал утверждению почитания этого святого на Руси. Это так называемое чудо о русском королевиче Харальде-Мстиславе – сыне Владимира Мономаха, который во время охоты пострадал от медведя. И вот ночью, когда он пребывал в страданиях, ему явился незнакомый угодник Божий. Не узнав этого святого, он спросил: «Ты кто такой? Ты зачем сюда пришел?» Тот представился: «Я Пантелеимон». – «Я такого не знаю, – ответил Мстислав. – Докажи, что ты не видение». Святой перекрестился, и тогда Мстислав поверил. Пантелеимон исцелил Мстислава, а тот в честь святого назвал своего сына (Изяслав Мстиславович в крещении был Пантелеимоном). И тогда же, судя по всему, появились изображения великомученика Пантелеимона на фресках Софии Киевской.

В Западной Европе уже были монастыри, посвященные великомученику Пантелеимону, в частности, в Регенсбурге. Наш современный замечательный историк Александр Васильевич Назаренко описывает занимательный сюжет: не более чем через полтора месяца после чуда исцеления Мстислава настоятель регенсбургского монастыря рассказал об этом чуде прихожанам и насельникам. Так что европейские связи Древней Руси в этом смысле были удивительны.

Митрополит Иларион: Известно, что чуть ли не до XIII века на Афоне был латинский монастырь. И он существовал там, несмотря на то, что уже произошло печальное разделение между христианами Востока и Запада.

Святая Афонская гора, конечно, сегодня притягивает паломников по очень многим причинам. Прежде всего, это место, где сохраняется живая традиция святости. На протяжении веков на Афоне подвизались святые люди, и один из них жил уже в наши дни – это недавно канонизированный старец Паисий Святогорец. Сейчас выходят интересные фильмы о нем. В 1992 году, когда я впервые приехал на Афон и обошел пешком почти все его монастыри (в один не удалось попасть из-за бури), мне довелось встретиться и пообщаться со старцем Паисием. Мы говорили по-гречески, он уделил мне час или больше времени. К нему была большая очередь... А сейчас его имя – в святцах.

Мы имеем возможность встречаться на Афоне со святыми людьми. Конечно, не все афонские монахи являются святыми. Но опыт святости, который передается из поколения в поколение и присутствует в разных монастырях, людей очень притягивает. И те покидают свои дома, оставляют на несколько дней свои семьи и приезжают на Афон, чтобы приобщиться к уже более чем десятивековой традиции православной духовности.

В. Гуминский: Я хочу вернуться к своему любимому жанру древнерусских «хожений» и

напомнить о том, что в русской литературе Афону были посвящены, пожалуй, самые удивительные произведения о паломнических странствиях. Кто читал, тот не может, например, забыть «Странствования Василия Григоровича-Барского» (XVIII век).

Еще один шедевр русской литературы – знаменитая, не так давно переизданная книга «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле пострижника Святыя Горы Афонския инока Парфения». Ее называли великим произведением современники автора, придерживавшиеся самой разнообразной идеологической ориентации (что западники, что славянофилы) – и Аполлон Григорьев, и Николай Дружинин, и Иван Тургенев. В этом произведении в четырех томах (я говорю о первом издании) рассказывалось о пути, о духовном странствии человека, который перешел из старообрядчества в Православие и побывал, по сути, во всех местах, которые мы сегодня связываем с историей монашеского подвига. Он посетил Афон, не раз бывал на Святой Земле, в Царьграде, на Руси – и в Оптиной пустыни, и в Сибири. Закончил он свои дни схиархимандритом в Николо-Берлюковской пустыни под Москвой.

Инок Парфений – одна из удивительных фигур, ибо он, на мой взгляд филолога, историка русской литературы, осуществил то, к чему стремился Николай Васильевич Гоголь: в своем произведении соединил светскую и духовную линии истории русской литературы. Это признали и Достоевский, и Салтыков-Щедрин, и многие другие выдающиеся его современники. Так что в этом смысле паломничество, в том числе и образ Афона, вошли и в русскую светскую культуру, в великую русскую литературу.

Митрополит Иларион: В этом году, помимо 1000-летия русского присутствия на Афоне, мы празднуем еще один юбилей: 150 лет со дня рождения преподобного Силуана Афонского.

Это был удивительный святой – простой русский человек из крестьянского сословия, который приехал на Афон, жил там простым монахом, трудился на самых разных послушаниях, так и не став ни диаконом, ни священником. И, быть может, мир о нем никогда бы и не узнал (как, наверное, не знает о многих других святых, просиявших на Афоне, чей подвиг остался тайным), если бы не архимандрит Софроний – ученик и келейник старца, который описал всю его жизнь, учение и опубликовал его записки.

Мне довелось очень близко знать отца Софрония. После вынужденного отъезда с Афона он жил какое-то время во Франции, а потом поселился в Англии и открыл там свой монастырь, который сейчас является одним из важнейших православных духовных центров на Западе. Отцу Софронию было уже за 90 лет, но он сохранил прекрасную память, много рассказывал о преподобном Силуане, о своих афонских опытах и переживаниях. И, конечно, в моей памяти он остался святым человеком. Я нисколько не сомневаюсь, что и его имя тоже войдет в святцы

Православной Церкви.

Мне кажется, Афон предоставляет людям самых разных национальностей удивительную возможность уйти от мира, жить в атмосфере монашеской духовности, погрузиться в длинные богослужения, вести аскетический образ жизни и достичь таких духовных высот, которых достигали святые, в том числе те древние подвижники, чьи лики мы сегодня видим на иконостасах, на фресках наших храмов.

В. Гуминский: Конечно, владыка. Неслучайно Николай Васильевич Гоголь мечтал пожить на Афоне и закончить там «Мертвые души». Есть свидетельства об этом. Эта традиция монашеского подвига, в том числе линия исихастского подвижничества, практикуется по сию пору в жизни афонского монашества. Что далеко ходить за примерами – нынешний настоятель Свято-Пантелеимонова монастыря...

Митрополит Иларион: ...которому недавно исполнилось 100 лет...

В. Гуминский: ...являет собой пример этого. Он старец согбенный, но он летает. Он не ходит, а летает.

Митрополит Иларион: Он читает без очков.

В. Гуминский: Это производит очень сильное впечатление. Вообще этот монашеский образ жизни, казалось бы, с одной стороны, очень далекий от жизни современного мирянина, настолько чистый и образцовый, что даже в нашей каждодневной суете воспоминания об Афоне пронизаны особым духом. И даже афонский календарик, который, к сожалению, совершенно невозможно в Москве достать, его нет даже на подворье Свято-Пантелеимонова монастыря – особенный.

На Афоне необходимо бывать и, самое главное, побывать в самых разных монастырях.

Митрополит Иларион: Помимо удивительной многовековой монашеской традиции, на Афоне еще потрясающая природа. Еще там и удивительные памятники архитектуры. Вы заходите в храм, а вам говорят: «Это мозаичный пол IX века, а вот эта икона – XII века». На Святой горе огромное количество мощей разных святых.

Афон – место, куда стоит ездить. Поэтому надеюсь, что наши телезрители-мужчины смогут по возможности посетить Афон, а нашим женщинам, если они захотят подобный опыт испытать, я бы рекомендовал посетить на соседнем полуострове Халкидики женский монастырь Ормилия, который живет по афонскому уставу. Кроме того, греческие паломнические службы организуют

круизы вокруг Афона, и женщинам можно издалека посмотреть на эти монастыри.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49454/>